

КОГТИ И КОРОНА

[Мунбин Мур]

18+

Мунбин Мур

Когти и корона

<https://litres.ru/74176898>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принцесса Элира всю жизнь пряталась за амулетом. Сними его — и наружу вырвется не грациозная рысь, а Теневой Василиск, чудовище из Бездны. Её брат Дарион носит корону, но его зверь — Белый Олень, жертва, не способная сражаться. Когда в день Солнцестояния из Священного Леса является Кайан — первенец, изгнанный в детстве, — он бросает вызов: трон по праву крови принадлежит ему.

Теперь трём наследникам предстоит решить, что правит миром — Когти или Корона. Пока на тронном зале трещит обсидиановый трон, а в тених плетут заговоры лорды, способные уничтожить династию, Элира должна сделать выбор: скрывать свою сущность или принять её. Потому что древнее пророчество гласит: когда корона и когти станут едины, мир спасётся. Если же верх одержит тот, в ком нет зверя, — реальность рухнет.

Жестокие интриги, магические схватки, forbidden магия и борьба за престол, где каждый — и хищник, и жертва. Добро пожаловать в Аркерию. Ваша охота начинается.

Содержание

Глава 1. Охота солнцестояния	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мунбин Мур

Когти и корона

«В начале был Зверь, и имя ему — Венец. Он дал людям когти, чтобы рвать, и корону, чтобы править. Но люди разделили их, и мир раскололся надвое.

Когда придёт время, родятся трое: один — с душой жертвы, другой — с душой хищника, а третий — с душой того и другого. И только когда корона над пропастью треснет, а когти коснутся лба, увенчанного костью, — лишь тогда из пепла восстанет новый порядок.

Горе тому, кто спутает Когти с Коронай, ибо он потеряет и то, и другое. Но горе и тому, кто разделит их, ибо он потеряет мир».

Из «Книги Первого Рёва», апокриф, запрещённый к чтению в пределах Аркерии указом Совета Шести Родов.

Мунбин Мур

Глава 1. Охота солнцестояния

«В начале был Зверь. Имя ему — Венец, ибо на голове его росли костяные наросты, подобные короне. Он пришёл из Бездны, что лежит под корнями мира, и вдохнул в людей

магию, взяв взамен обет: тот, кто сядет на трон, будет носить две шкуры — человеческую и звериную. Когда корона и когти станут едины, наступит век процветания. Если же корону наденет тот, в ком нет зверя, — земля разверзнется, а небо зальётся кровью».

Из «Книги Первого Рёва», летопись династии Венар, год 1003 от Завета.

Лето в Аркерии всегда пахло палёной шерстью и предчувствием беды. В день Солнцестояния небо над столицей наливалось густой медью, а воздух становился липким, как смола, сочащаяся из трещин в коре священных дубов. Уже которую неделю жрецы твердили о недобрых знамениях: в зверинце королевского замка волчица принесла мёртвого детёныша с двумя головами, а в храмовых садах за одну ночь почернели и осыпались все розы. Народ шептался, что корона проклята, что истинный наследник не сидит на троне, а прячется где-то в чащобах, отращивая когти.

Элира Венар стояла у окна своей башни, глядя на раскинувшийся внизу город, и сжимала в кулаке амулет из чёрного янтаря — единственное, что удерживало её собственную тьму на привязи. Солнце било в витраж с изображением Первого Короля, облачённого в шкуру льва, и по каменному полу расплзались кровавые блики. Она смотрела на них

и думала, что сегодня кто-то обязательно умрёт. Возможно, она сама.

Принцесса не обольщалась: Охота Солнцестояния, на которую так рвались придворные, была не праздником, а ритуальной бойней. Согласно Закону Когтей, каждый монарх Аркерии раз в год должен выйти в Священный Лес и принести жертву Великому Зверю, доказав, что в его жилах течёт истинная кровь. Два года назад её отец, король Эдвин IV, пал на этой охоте, растерзанный тварью, которую никто даже не успел разглядеть. Тело нашли в овраге, покрытое глубокими бороздами — следы когтей такой длины, что кузнецы отказывались верить. Элира помнила, как смотрела на изуродованные останки, и чувствовала не только горе, но и ледяной ужас узнавания. Потому что внутри неё спало нечто такое, что могло бы оставить такие же раны.

Теперь корону носил её старший брат Дарион — бледный юноша с вечно дрожащими руками и взглядом затравленного оленя. Он ни разу не показал своего зверя. Говорили, что его зверь не пробудился, что в нём течёт «пустая кровь», и трон под ним шатается, как гнилой зуб. Совет Шести Родов требовал проведения Испытания Когтей, но Дарион находил отговорки, прятался за трауром, за болезнью, за чем угодно. А пока он прятался, королевство гнило. На границах бунтовали вассалы, в лесах расплодились дикие перевёртыши,

не подчиняющиеся человеческим законам, и каждую ночь где-то пропадали люди. Пропадали бесследно, будто их забирал сам лес.

Сегодня Дарион должен был возглавить охоту. Но ещё вчера вечером он вызвал Элиру в свои покои и, глядя куда-то мимо неё воспалёнными глазами, сообщил: «Ты поведёшь их, сестра. Я... я не могу. Если я выйду в лес, они всё поймут. Пусть лучше думают, что король милостиво доверяет ритуал наследнице. Ты — моя преемница, пока я не заведу потомства. Твой зверь — рысь, все её видели. Этого достаточно».

Элира тогда стиснула зубы так, что хрустнула эмаль. «Все видели рысь». О да, они видели серебристый мех, гибкое тело, изящные клыки — картинку, которую она им позволяла видеть. Потому что настоящий зверь, дремавший в её груди, не имел ничего общего с грациозной кошкой. Он был порождением Бездны — тёмный, чешуйчатый, с гребнем из костяных шипов вдоль позвоночника и глазами, полными древнего голода. Василиск. Теневой Василиск, проклятый ещё в утробе матери. Амулет из чёрного янтаря, впитавший кровь трёх девственниц и заговорённый умирающим магом, глушил его зов, но не уничтожал. Сними она его — и корона упадёт с головы Дариона быстрее, чем он успеет моргнуть. Потому что Закон Когтей гласил: тот, в ком пробудился Великий Зверь, имеет право бросить вызов правящему монар-

ху. А теневой василиск был не просто Великим — он был Первозданным, одним из тех, кто, по легенде, породил саму династию. И проклял её же.

— Я сделаю это, — сказала она тогда брату, чувствуя, как амулет нагревается на груди. — Но запомни, Дарион: если я потеряю контроль, ты потеряешь всё.

Брат не ответил. Он лишь провёл ладонью по своей короне — золотому обручу с рубинами, каждый из которых, по преданию, содержал каплю крови Первого Короля, — и отвернулся к стене. В этот момент Элира впервые подумала: а есть ли в нём вообще зверь? Или корона надета на пустоту?

Сейчас, стоя у окна, она вглядывалась в своё отражение в мутном стекле. Высокая, плечистая, с резкими чертами лица, доставшимися от матери-северянки, и гривой чёрных волос, заплетённых в тугой узел. Её глаза — серые, как грозовое небо, — хранили тени, которые не имели отношения к усталости. Придворные шептались, что в принцессе есть что-то дикое, неправильное. Они были правы. Просто не знали, насколько.

От размышлений её отвлёк стук в дверь. Вошёл лорд-канцлер Орвин — старый интриган с лицом хорька и душой падальщика. Он поклонился ровно настолько, чтобы не

оскорбить, но и не выказать излишнего почтения.

— Ваше Высочество, свита готова. Король желает лично благословить вас перед Охотой и объявить свою волю народу.

— Король желает, — медленно повторила Элира, и в её голосе скользнула тень усмешки. — Передайте его величеству, что я спущусь через четверть часа.

Орвин задержал на ней взгляд чуть дольше, чем позволял этикет. Его маленькие глазки блеснули.

— Сегодня важный день, принцесса. В Совете поговаривают, что если Охота не принесёт знака, то... кое-кто может усомниться в силе королевской крови. Вас это не тревожит?

— Меня тревожит только одно, лорд-канцлер: что ваш язык окажется длиннее, чем меч, который вы носите на поясе. Но это, увы, неизлечимо.

Орвин побагровел, но сдержался. Он снова поклонился — на этот раз чересчур низко, почти издевательски, — и вышел, шурша мантией.

Элира проводила его взглядом, затем сжала амулет до бо-

ли в ладони. Сегодня будет знак. Она чувствовала это нутром. Лес звал её, и зверь внутри, несмотря на магию янтаря, начал просыпаться, скрестись когтями о стенки её воли. Нужно было во что бы то ни стало сохранить контроль. Ради Дариона? Нет. Скорее ради самой себя и королевства, которое не переживёт гражданской войны. Потому что если она выпустит василиска, обратной дороги не будет: она станет либо королевой, либо чудовищем, на которое спустят всех охотников континента.

Церемония на Королевской площади была обставлена с помпой, приличествующей моменту. Дарион стоял на мраморном балконе в полном облачении, и ветер трепал его светлые волосы, делая похожим на мученика с древних фресок. Толпа внизу замерла, когда он воздел руку.

— Верные подданные Аркерии! — его голос был тонок и высок, но магия резонансных кристаллов разносила его далеко. — Сегодня, в день летнего Солнцестояния, когда миры сближаются и древняя сила струится по жилам земли, мы чтим Завет Первого Короля. По праву крови я посылаю на Великую Охоту мою сестру, принцессу Элиру Венар, ибо она — моя наследница и носительница истинного Зверя. Пусть когти её будут остры, а корона — тверда!

Толпа разразилась приветственными криками, хотя Элира уловила в них фальшивые нотки. Люди боялись. Они помнили, чем кончилась прошлая Охота. Они смотрели на Элиру, сидевшую на белой кобыле в полном церемониальном доспехе, и видели в её глазах что-то такое, от чего хотелось отвести взгляд. За её спиной выстроились лорды Шести Родов, каждый со своей свитой, каждый мечтал о власти. Лорд Тарран из Рода Ястреба, чьи воины носили шлемы в виде птичьих голов. Леди Морвейн из Рода Лисицы, прятавшая улыбку под вуалью. Граф Веллар из Рода Кабана, огромный, закованный в броню, с секирой за плечами. И остальные. Все они жаждали увидеть, оступится ли наследница.

Дарион спустился к ней, чтобы возложить на плечи ритуальный плащ из шкуры белого оленя — символа чистоты помыслов. Когда он приблизился, Элира почувствовала запах его страха — кислый, липкий, смешанный с ароматом благовоний. Он склонился к её уху, делая вид, что поправляет застёжку.

— Сестра, — прошептал он так тихо, что никто, кроме неё, не услышал, — я получил донесение из леса. Там... что-то появилось. Что-то крупное. Оно движется к восточным чащобам. Охотники нашли следы — отпечатки лап, не принадлежащих ни одному известному зверю. Будь осторожна.

Если с тобой что-то случится...

— Если со мной что-то случится, — оборвала она его так же шёпотом, — твоя корона упадёт ещё до заката. Улыбайся, брат. На нас смотрят.

Дарион послушно растянул губы в подобии улыбки и отступил. Элира тронула поводья, и её кобыла пошла вперёд, увлекая за собой кавалькаду из сотен всадников, егерей, жрецов и загонщиков.

Священный Лес встречал их тишиной. Чем дальше отряд углублялся под кроны исполинских дубов, тем глуше становились звуки: исчезло пение птиц, смолк ветер, даже стук копыт о корни превратился в ватный шёпот. Лес будто затаил дыхание, наблюдая за непрошеными гостями.

Элира ехала во главе колонны, чувствуя, как амулет на груди пульсирует в ритме сердца — быстрее, чем обычно. Здесь, вблизи древних капищ, магия земли была настолько плотной, что, казалось, её можно резать ножом. Она ощущала, как зверь внутри неё принимает воздух, пробует воздух, расправляет невидимые крылья. Рысь — маска, которую она носила, — нервничала, но василиск... василиск ликовал. Он

чуял что-то. Кого-то.

— Ваше Высочество, — лорд Тарран поравнялся с ней, его ястребиные глаза зорко осматривали подлесок, — егеря доложили: дичь ушла на восток, к Разлому. Это опасная территория. Говорят, там видели перевёртыша-одиночку, который не подчиняется Завету. Может, отправим туда загонщиков, а сами обождём здесь?

— Вы предлагаете наследнице престола прятаться за спинами простолюдинов, лорд Тарран? — холодно спросила Элира. — Или вы забыли, что Охота — это ритуал, и если я не встречу Зверя лицом к лицу, Совет не зачтёт её?

Тарран нахмурился.

— Я лишь забочусь о вашей безопасности, принцесса.

— Забота о моей безопасности — ваша обязанность. Выполняйте её молча.

Она пришпорила лошадь и направилась в сторону восточной тропы, туда, где деревья росли так густо, что их ветви сплетались в сплошной полог, отсекающий солнечный свет. Свита зароптала, но послушаться не посмела.

Чем дальше они углублялись, тем мрачнее становился лес. Мох на стволах приобретал багровый оттенок, а в воздухе появился запах — сладковатый и гнилостный, словно где-то поблизости разлагалось огромное тело. Лошади начали всхрапывать и прядать ушами, а жеребец лорда Веллара и вовсе встал на дыбы, едва не сбросив седока.

— Здесь что-то не так, — прохрипела леди Морвейн, нервно поглаживая амулет на шее. — Я чувствую... присутствие.

Элира тоже его чувствовала. Но в отличие от остальных, её это не пугало — оно звало. Зверь под рёбрами заворочался, и по её предплечьям пробежала дрожь. Амулет обжёг кожу, напоминая: не смей, не сейчас.

На поляне перед Разломом — глубокой расселиной, уходившей в недра земли, — они нашли следы. Огромные, раза в три больше медвежьих, с чётко отпечатавшимися подушечками и длинными бороздами от когтей. Края следов были оплавлены, а земля вокруг них дымилась.

— Святые Звери, — выдохнул один из егерей, крестясь жестом, отгоняющим нечисть. — Это не зверь. Это Древний.

— Вздор, — отрезал лорд Тарран, хотя голос его дрогнул.

— Древние вымерли столетия назад. Это какой-то мутировавший перевёртыш, не более.

— Древние не вымерли, — медленно произнесла Элира, спешиваясь и прикасаясь пальцами к оплавленному краю следа. — Они ушли в Бездну. Но иногда возвращаются.

Её пальцы ощутили тепло, исходящее от земли, и на мгновение перед глазами вспыхнула картина: чёрные шипы, рвущиеся из плоти, корона из кости, горящая алым, и глаза — бесконечные, как ночное небо. Она отдёргнула руку, словно обожглась.

— Возвращаемся, — скомандовала она. — Здесь мы ничего не найдём. Зверь ушёл глубже, в катакомбы под Разломом. Туда лошади не пройдут. Лорд Тарран, организуйте оцепление. Я пойду одна.

— Одна?! — хором воскликнули несколько голосов.

— Такова традиция. Наследник должен встретить Зверя в одиночестве, чтобы доказать свою доблесть. Или вы забыли строки Книги Первого Рёва? «И войдёт наследник во тьму один, и выйдет либо с когтями, либо в когтях».

— Это самоубийство, — буркнул Веллар.

— Это ритуал, — отрезала Элира. — Ждите меня здесь. Если через три часа не вернусь, пошлите вестника королю. Пусть готовит погребальный костёр.

Она скинула плащ, оставшись в облегчённом охотничьем доспехе, проверила меч на поясе и, не оборачиваясь, шагнула к расселине. В спину ей летели протесты, но она уже не слушала. Зверь внутри рвался на свободу, и с каждым шагом амулет раскалялся всё сильнее. Она знала: там, во тьме, её ждёт не просто дикое чудовище. Её ждёт ответ. Почему она родилась с проклятием василиска? Кто наслал на их род эту скверну? И главное — кто носит корону по праву, а кто прячет когти в страхе?

Спуск в Разлом был мучителен. Ступени, вырубленные тысячи лет назад нечеловеческими руками, крошились под ногами, а стены сочились влагой, пахнувшей серой и старым колдовством. С каждым метром вглубь звуки внешнего мира исчезали, сменяясь низким гулом, идущим словно из самого ядра земли. Элира зажгла магический кристалл на рукояти меча, и его холодный голубой свет выхватил из темноты барельефы: изображения людей с головами зверей, сплетённых в битве. Первый Завет. Война Когтей, о которой летописи предпочитали молчать.

На глубине примерно пятидесяти метров проход расширился, превратившись в пещеру, усеянную сталагмитами. В центре бил родник — чёрная вода стекала в бассейн из полированного обсидиана. И над этим бассейном стоял человек.

Элира замерла, положив ладонь на эфес.

Человек был высок, плечист, одет в истрёпанный дорожный плащ из волчьих шкур. Его длинные волосы цвета воронова крыла были заплетены в косы с вплетёнными в них косточками — мелкими, похожими на фаланги пальцев. Он стоял спиной к ней, наклонившись над водой, и что-то шептал на языке, которого Элира не знала — древнем наречии, от которого вибрировал воздух и гасли кристаллы.

— Кто ты? — её голос эхом отразился от сводов. — Назови себя, иначе я убью тебя на месте.

Человек замер, прервал шёпот и медленно выпрямился. Он повернулся, и Элира увидела его лицо: резкое, с горбатым носом, высокими скулами и бледной, почти прозрачной кожей, под которой угадывались тени вен. Но самое страшное было в его глазах — они мерцали золотом, и зрачки в них были вертикальными, змеиными.

— Убьёшь меня? — он усмехнулся, и в его усмешке не бы-

ло ни капли человечности. — Ты, принцесса, которая боится собственной тени? Которая прячет истинное лицо за амулетом и фальшивой шкурой рыси?

У неё перехватило дыхание. Он знал. Этого не мог знать никто, кроме её покойной матери и колдуна, создавшего амулет. Никто.

— Ты ошибаешься, — произнесла она, но голос предательски дрогнул.

— Нет, Элира Венар. Я не ошибаюсь. — Он поднял руку и указал на её грудь, где под одеждой скрывался янтарь. — Сними эту безделушку, и ты увидишь, кто ты на самом деле. Или ты думаешь, что случайно родилась с душой Первозданного? Что василиск — просто проклятие, которое нужно терпеть? Это не проклятие. Это дар. Наследие, которое у тебя украли.

— Кто ты? — повторила она, отступая на шаг и вынимая меч из ножен. Клинок запел, покрываясь инеем, — зачарованная сталь, выкованная для борьбы с перевёртышами. — Откуда ты меня знаешь?

Человек шагнул к ней, и в тусклом свете Элира разглядела, что его пальцы оканчиваются не ногтями — чёрными

когтями, которые сейчас медленно втягивались в подушечки, как у кошки.

— Моё имя — Кайан. Когда-то меня звали Кайан Венар, сын Эдвина IV и его первой жены, которую он убил, чтобы жениться на твоей матери. Я — твой старший брат, Элира. Настоящий наследник престола. И я пришёл забрать корону, которую носит узурпатор Дарион. Но прежде я пришёл за тобой.

Элира почувствовала, как земля уходит из-под ног. Кайан Венар... она слышала это имя. Его произносили шёпотом, называя «Проклятым Первенцем», ребёнком, которого похитили дикие звери в ночь великой бури. Официально он числился погибшим. Но теперь перед ней стоял мужчина, в жилах которого, судя по всему, текла та же кровь, что и в ней. И его зверь... его зверь пах так же, как тот, что оставил следы на поляне. Дым, сера, древняя мощь.

— Ты лжёшь, — прошептала она, но рука с мечом дрогнула. — Кайан мёртв. Мне показывали могилу.

— Могилу с куклой, завернутой в саван. Король Эдвин побоялся меня убить, потому что знал пророчество: «Изгнанный сын вернётся в день, когда корона и когти столкнутся, и принесёт с собой либо спасение, либо гибель». Он

отослал меня к Диким, в Стаю Ночных Волков. Я вырос среди них, я научился управлять своим зверем без всяких амулетов. А ты? Ты сидишь в золотой клетке и боишься даже подумать о том, чтобы стать собой.

Он подошёл ещё ближе, и теперь она чувствовала жар, исходящий от его тела. Амулет на её груди накалился так, что начал жечь кожу даже сквозь ткань. Зверь внутри рванулся, и Элира с ужасом увидела, как её собственные пальцы, сжимавшие рукоять меча, начали удлиняться, а ногти — темнеть, заостряться.

— Видишь? — голос Кайана стал ласковым, почти гипнотическим. — Ты не можешь сопротивляться. Мы одной крови, и наши звери узнали друг друга. Твой василиск — пара моему. Я ношу в себе Громового Змея, последнего из истинных Древних. Вместе мы способны свергнуть Дариона и вернуть короне её силу. Или ты предпочитаешь гнить рядом с братом-самозванцем, пока королевство не пожрут шакалы из Совета?

— Замолчи! — крикнула она, и её крик отразился от стен многократным эхом, в котором явственно слышалось шипение. — Я не предам Дариона. Он мой брат, и он король!

— Король без зверя — не король, а жертва. Ты сама это

знаешь. — Кайан склонил голову набок, и в его золотых глазах мелькнула холодная, расчётливая искра. — Ты думаешь, Совет даст ему править вечно? Сегодняшняя Охота — прикрытие. Я следил за вами с опушки. Орвин и Тарран сговорились. Они ждут, когда ты провалишь ритуал, чтобы объявить Дариона неполноценным и бросить жребий, кто займёт трон. Но они не знают, что в лесу прячусь я. Я убью их всех, Элира, если ты поможешь мне. Или убью тебя, если встанешь на пути.

Он протянул ей раскрытую ладонь. Чёрные когти блестели, как отполированный обсидиан.

— Решай. Когти или корона. Со мной ты получишь и то, и другое. Против меня — умрёшь здесь, и твой драгоценный Дарион падёт уже к утру.

В этот момент сверху донёсся звук рога — сигнал тревоги. Кто-то из свиты подал знак, что в лесу обнаружен враг. Кайан усмехнулся.

— Вот видишь. Началось. Тарран уже ведёт своих псов. Через несколько минут здесь будет полно солдат, и все они увидят тебя рядом с «диким перевёртышем». Как ты объяснишь это, сестра? Скажешь, что просто мило беседовала?

Элира лихорадочно соображала. Если её застанут здесь с ним, её обвинят в измене. Если она снимет амулет и выпустит василиска, её объявят чудовищем, и Дарион будет вынужден отдать приказ о её уничтожении — или Совет свергнет его самого. Если она откажется и попытается убить Кай-ана... она не была уверена, что сможет. Даже с зачарованным мечом. Он был сильнее, опытнее, он управлял своим зверем, не скрываясь. А она даже не знала, как выглядит её собственное тело в полной трансформации.

— Что ты предлагаешь? — тихо спросила она, опуская меч.

— Простое. Я выйду к ним сам. Я брошу вызов Дариону по Праву Когтей перед всем Советом. Мне нужен только один свидетель королевской крови, который подтвердит, что во мне течёт кровь Венаров. Ты. Ты подтвердишь, что я — истинный первенец, и тогда поединок станет неизбежным. А дальше... дальше корона достанется тому, чей зверь сильнее. Если Дарион действительно пуст, он умрёт быстро. Если нет — умру я, и тебе не придётся предавать брата.

— А если я откажусь?

— Тогда прямо сейчас я заставлю тебя снять амулет. — Его улыбка стала жестче. — И поверь, когда твой василиск

вырвется на свободу, ты сама будешь умолять меня о смерти. Потому что он голоден. Он спал слишком долго. Первое, что он сделает, — пожрёт твою душу и займёт твоё тело. Я видел, как это происходит с теми, кто носит амулеты слишком долго. Ты станешь одержимой, зверем в человеческой оболочке. Хочешь такой судьбы?

Элира молчала. Звуки снаружи нарастали — топот ног, лязг оружия, отрывистые команды. Кто-то крикнул её имя. Кажется, Веллар.

— Время вышло, сестра. — Кайан сжал кулак, и его тень на стене пещеры выросла, исказилась, превращаясь в очертания исполинского змея с гребнем из молний. — Выбирай. Или мы идём вместе, или я выхожу один и убиваю всех, кто окажется между мной и троном. Включая тебя.

И тогда Элира сделала то, чего он не ожидал. Она сорвала с шеи амулет.

Чёрный янтарь лопнул с сухим треском, разлетаясь осколками, и в тот же миг пещеру заполнила тьма — не отсутствие света, а живая, дышащая, полная игольчатых глаз и скрежета костей. Элира закричала, но крик перешёл в рёв, сотрясший своды. Её тело выгнулось дугой, кожа пошла трещинами, из которых полезла чешуя — антрацитово-чёрная, с кро-

вавыми прожилками. Руки и ноги удлинились, пальцы превратились в серповидные когти, а из позвоночника, разрывая плоть, выметнулись костяные шипы, складывающиеся в подобие уродливой короны.

Кайан попятился, и в его глазах впервые мелькнул страх — смешанный с восторгом.

— Невероятно... Ты даже не представляешь, насколько ты сильна.

Но Элира его не слышала. Её разум погрузился в багровый туман, и перед ней встала единственная, выжженная в подсознании цель: защитить стаю. А стайей — она вдруг ясно поняла это — были не придворные льстецы, не солдаты, не дрожащий Дарион. Стаей были те, в чьих жилах пела дикая кровь. Этот мужчина, стоящий перед ней. Другие, скрытые в тенях леса. И она сама.

До того как вход в пещеру осветился факелами и в проёме показался лорд Тарран с обнажённым мечом, оставались секунды. Тарран замер, увидев чудовище, возвышающееся над бассейном, и его лицо исказилось от ужаса.

— Боги... Что это?!

Кайан шагнул вперёд, заслоняя собой Элиру, и его собственное тело начало преобразаться: плащ упал, обнажая торс, на котором проступили светящиеся руны, а из плеч с влажным хрустом вырвались кожистые крылья, пронизанные молниями.

— Это, лорд Тарран, — гулким голосом, в котором смешались человеческая речь и рык, произнёс он, — и есть истинная наследница королевства. Та, кто носит корону из собственной плоти и когти, способные разорвать саму реальность. А я — её брат и господин Грозы. Мы пришли забрать трон.

Тарран попытался закричать, отдать приказ, но слова застряли у него в горле. Потому что в этот момент василиск — Элира — повернула голову и взглянула на него глазами, в которых не было ничего человеческого. Только бездна. Только голод.

И Лес запел.

Тьма хлынула из пещеры, поглощая факелы, и последнее, что слышала та часть сознания Элиры, которая ещё помнила своё имя, был шёпот Кайана — или уже не Кайана, а того, кто управлял им:

— Добро пожаловать домой, сестра. Охота только начинается. Пусть корона сгорит, но когти останутся навеки.

А затем мир взорвался воем сотен глоток, и где-то далеко, в тронном зале, корона на голове Дариона Венара дала трещину. Никто, кроме него, этого не увидел. Но он почувствовал — и заплакал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.